

ЛИТЕРАТУРА

1. Де Схеппер Люк. Перечитывая Ганемана. Учебник классической гомеопатии для профессионалов / Де Схеппер Люк. — Пер. с англ. Андрея Полошака. — Новосибирск: Гомеопатическая книга, 2011. — 576 с.
2. Шарп, Вильям. Что такое гомеопатия? / Вильям Шарп // Врач-гомеопат. — 1908. — № 2–3. — С. 49–61; № 4–5. — С. 122–133.
3. Кулакова, А. А. Гомеопатия — персонафицированная медицина. Доказательства эффективности метода классической гомеопатии / А. А. Кулакова // Гомеопатический ежегодник-2019. Сборник материалов XXIX научно-практической конференции «Развитие гомеопатического метода в современной медицине». — М.: Общество с ограниченной ответственностью «Техполиграфцентр», 2019.

УДК 811.161.1'367.2-25

КОНСТРУКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА СОВЕТА

Копытко В. А.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Статья посвящена изложению методологии конструктивного подхода к изучению фактов речевой деятельности на примере вербализации актов совета. Работа выполнена в жанре научного эссе, приведение списка литературы в полном объеме не представляется возможным.

Цель

Рациональное осмысление конструктивных возможностей речевого акта совета на основе теории обратимости.

Методы исследования

В качестве основного метода исследования используется интроспекция.

Результаты исследования и их обсуждение

Понимание сути вещей и феноменов о предмете, осуществляемое по ходу речевой деятельности, связано с уровнем восприятия объекта, разумеется, в некотором приближении или удалении от него. Так, выделяются две категории альтернатив понимания и два вектора действия намерений — центростремительное и центробежное, к образу и представлению стремящиеся, от образа и представления исходящие. Человек в его отношении к объекту, закреплённому в языке синтагмой, схемой или конструктом отношений — вот что воспринимается автором в качестве «нульмерной точки» или «нульмерного пространства», исхода события под названием *речевая деятельность*. Показательно, что эта точка в пространстве и времени всегда находится на пересечении двух векторов развития, двух перспектив пределов возможного.

Обратимся к примеру наглядного определения понятия обратимости при восприятии объекта. Многие из поколения шестидесятников помнят фильм «Чапаев». Надолго запомнилась следующая фраза:

Многа хацелі // каб ён патануў () але ж ён / ВЫПЛЫЎ !!!

Примечание. Косыми чертами выделены речевые такты различной степени длительности, жирным шрифтом — акцентно важные, по мнению говорящего, слова, при этом наиболее значимые выделены курсивом. Пауза обдумывания во фразе обозначена круглыми скобками. Коммуникативной ситуацией является: обсуждение фильма после вечернего сеанса в группе трех или четырех собеседников, среди которых была Надя, женщина лет сорока, которой и принадлежит данная речевая партия.

В ответе на вопросы «*Так почему он выплыл, он же долго не появлялся, его же, кажется, убили?*» заполняемость конструкции становится понятной, если принимать во внимание логику обратимости: *Чапаев* — «не камень», в противном случае его

навсегда бы накрыло волной, Чапаев — не хмель: мы точно знаем, что хмель плавает, тонуть не может; возможно, Чапаев — боец, что может быть правдоподобнее, — есть же группа бойцов, которые способны задерживать дыхание и находиться под водой в течение трёх-четырёх минут. Альтернативы понимания, как это следует из наших примеров, предполагает наличие представлений о вещах, пребывающих в относительно замкнутых, но константных и переменных состояниях. Логика взаимоотношений стационарно обратимых и необратимых явлений входит в составе каркаса конструкции высказывания о мире-объекте, а потому требует самого пристального предметного рассмотрения.

Человек любит узнаваемое и высказывает своё впечатление по правилу того, что самые хорошие, тёплые, обжигающие впечатления выстраиваются в ряд, объединяются по правилам синтагмы в речевые такты, характеризуются особой формой и структурой конструкции. Заполняемость схем действия, уточнение специфики формы и конструирование объекта на примере речевого акта совета в коммуникативной ситуации «сохранить и поддержать знакомство» является **предметом** данного научного исследования.

Одно из положений теории гласит: чем дальше мы удаляемся от объекта восприятия — тем больше шансов воспринимать его иным, а переход к указанному (смежному, ранее не упомянутому варианту) позволяет выделить сущностные, уникальные и аномальные свойства объекта. Наоборот, в приближении к объекту и соприкосновении с ним видоизменяется первоначальный отдаленный ракурс восприятия. К примеру, акт высказывания *Относись к людям так, как бы ты хотел, чтобы они к тебе относились* имеет значение «истины смысла» в инобытийном мире — мире возможностей, намерений и устремлений человека; в реальном же мире данный речевой акт может овеществиться как в значении «истина» (в таком случае *ты* и *они* — благородные и порядочные люди) так и в значении «ложь», при условии, что *ты* и *они*, допустим, далеко не благородные и не порядочные. Опережающая роль адресата в коммуникации, как оказалось, не всегда срабатывает, а модальность должного, возможного и необходимого наступления ожидаемых событий пребывает в зависимости от фактов объективной реальности в практике повседневности с точки зрения обиходного речевого сознания.

Известно, что карта не есть территория, и что понятие целого возникает в языковом сознании прежде его частей. Идея конструктивного подхода к изучению фактов речевой деятельности заключается в познании феномена перехода к иному как целому, последнее, во избежание угрозы киборгизации речевого поведения, не должно быть механическим соединением, поиск истоков проявлений целого, как инварианта действия (предмет нашего исследования), задан архитектурно по принципу обратимости корреспондирующих — передающей и воспринимающей — систем. Важнейшим, на наш взгляд, обстоятельством выступает то, что инобытийный модус выражает план, замысел, намерения, установки внутренней формы языкового сознания субъекта коммуникации и «всё возможное» овеществляет в синтагме, акте высказывания или же конструкте — тексте на различных уровнях его организации.

Инобытие стационарно, обратимо и играет роль означающего для означаемого — внешнего мира субъективно-объективной реальности. Разграничительным признаком модусов бытия выступает модальность: мир инобытия заполнен повелительным и сослагательным наклонением, мир стационарно необратимых явлений отграничен изъявительным наклонением. В интересах поиска потенциалов инобытия на примере акта совета в статье решаются две задачи: конструктивно обусловленное исследование синтезирующих основ акта совета и предъявление методики извлечения наличного фонда знаний обучающихся по теме исследования.

Ещё одно важное обстоятельство: в общем плане реализации замысла, если мы хотим стать на точку зрения самого языка, оказывается важным предел действия языко-

вой способности. На кону оказывается унаследованное по природе свойство человека, во-первых, разграничивать и не смешивать стационарно обратимые и стационарно необратимые факты, а во-вторых передавать информацию о мире-объекте в едином потоке сенсорного, логико-рассудочного, образно-интуитивного каналов для передачи информации в мире переживания.

Мы исходим из предположений, что совет отграничивает начало акта высказывания, выражая весь комплекс условно-побудительных намерений субъекта коммуникации. Неоходимо особо подчеркнуть, что в качестве субъекта коммуникации могут выступать: текст в целом, реальный и мнимый собеседник, социальный герой (совет врача, совет учителя, совет тренера, совет друга), образ, а также иносказание.

Будучи символом, совет обращён к будущему и намечает перспективу стратегий и способов действия в актуальных ситуациях предъявления потребности, к примеру, «*когда внутри всё кипит*». Совет удовлетворяет потребность одобрением, воодушевлением, окрылением во всех горячих точках сбой действия для воспроизведения речевой «сказывательной» активности говорящего.

Как свернутая часть сложного предложения, совет легко развёртывается в пределах конструкций условного придаточного, а по вектору действия знаковой функции задаёт импульс побуждения «стать, быть другим» под взглядом «я-ощущения», «мы-ощущения», «ты-ощущения», «они-ощущения» (в открытом ряду перечисления) — в контактном или дистантном способе связи с объектом.

Как сигнал сигналов и как инстинкт, совет сенсорно опредмечен соматическими переживаниями-впечатлениями и закрепляется в ряду интенсивности проявления ценности (важности) по шкале «*обжигающий – горячий – тёплый – остывший*» в потенции прямого и обратного вектора по выделению фокуса восприятия.

В синтаксические конструкции со значением совета нередко включаются деепричастия и наречия, как часть комплекса пресуппозиций намерений, гарантирующих субъекту коммуникации иммунитет к тому способу действия, которое может расцениваться, как *несправедливое, заведомо ложное, ошибочное*, обеспечивая преимущество «хорошего» перед всем «плохим».

Интроспективно советы всплывают в паузах обдумывания, в контексте смутных, слабо различимых представлений (тёмных точках работы языкового сознания), ситуациях смены перспектив акта действия, в случае сбоя работы системы в особо опасных точках бифуркации на изломах принятия решения в затруднённых ситуациях выбора предпочтений.

Суггестивно, что вполне обосновано в связи с доминантой использования форм повелительного наклонения, совет, в случае монотонного воспроизведения, загоняет человека в «сон с открытыми глазами» и вызывает целый ряд нисходящего модуса речевой деятельности по инерции спонтанного характера.

По факту зависимости речевой деятельности от состояния субъекта коммуникации (СК) есть основания выделить особенное для смежных систем различения образов и представлений.

Примечание. Системы именуются по начальным буквам фразы *Каждый охотник желает знать...*

В красной системе различения действуют «тёплые советы»: наставления, воодушевления и увещевания. Мы допускаем, что они создают «избыток тепла» в ситуациях общения. Советы носят мягкий, пластичный, гибкий, некатегоричный характер. Чётко выражен стереотип согласия «делать что-либо сообща» и внутренняя готовность субъекта следовать смысловым императивам в деликатном отношении к людям:

Будь умницей. Учись хорошо. Будь хорошим слушателем. Умей выслушивать чье-либо мнение и прислушиваться к нему. Будь вежлив. Относись хорошо к другим.

В красном кодексе поведения советы побуждают человека стать альтруистом и переживать событие в дар-ощущении: бескорыстно делиться с другим, поддерживать иное:

Умей делиться счастьем с другими. Умей поддерживать разговор.

Оранжевая система овещается советами-предостережениями, советами с оттенком замечания. Такого рода «обжигающие советы» отграничивают стереотип отчуждения плохого в поведении и дают заряд полемического задора, побуждают к самоконтролю и самореализации:

Не показывай плохого настроения на людях, это отвернёт от тебя людей. Не будь надоедливым. Не показывай неприязнь к собеседнику стремись говорить на темы, интересные твоему собеседнику, а не только тебе... Не плюй в колодец, пригодится воды напиться. Отстаивай свою точку зрения. Будь собой.

Желтая система включает «жаркие советы» – распоряжения и советы-инструкции или распоряжения.

Не жди активности от другого, сам иди в атаку. Говори достаточно громко, но не очень. Развивай тему постепенно, захватывая собеседника. Нужно говорить чётко. Будь проще, и люди к тебе потянутся. Не будь эгоистом. Следи за репутацией.

В **зелёной системе** фиксируются застывшие советы с оттенком догматического предписания:

Склони человека к общению. Общайся с влиятельными людьми. Не будь хуже других. Веди себя прилично.

Следует подчеркнуть, что зелёная система почти исключает советы. Вероятнее всего, это связано с тем, что конструкции, используемые в ней, выражают наглядно-предметный код по типу панорамного взгляда на мир вне учёта мотивов повелительного и сослагательного наклонения. В нисходящем модусе бытия прагматизм повседневного сознания носит оттенок навязчивости отнюдь не созидающего характера.

Выводы

В статье смоделировано представление о возможностях применения категории обратимости к анализу фактов проявления речевой деятельности.

Речевые акты способны конструировать способ бытия субъекта в мире возможностей, конструируют образы и представления, являются побуждающей силой для свободной, активно-действенной стратегии поведения.

Конструирование способов бытия на основе созидающего и «сберегающего нечто» действий требует своих дальнейших исследований.

УДК 811.161.1-25-047.37

ЦЕННОСТЬ АКТА ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ДОМИНАНТЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Копытко В. А.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

В статье предлагается вариант методики описания речевой деятельности, уточняется понятие позиции субъекта в мире возможностей, где ценность акта высказывания становится доминантой для формирования образа.

Цель

Предъявление конструктивных возможностей акта совета на основе учета базы данных эксперимента. Автор выражает надежду, что обеспечение условий для осмыс-